

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1440
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х V I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1440

СОДЕРЖАНИЕ

-
1785-1805	Доктор Клот-Бей (1793-1868) и его вклад в коллекции зоологического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. С . Н . Б А К К А Л
1806-1807	Избирательное потребление обыкновенным жуланом <i>Lanius collurio</i> самок майского хруща <i>Melolontha melolontha</i> . Н . П . К Н Ы Ш
1808-1809	Полярная крачка <i>Sterna paradisaea</i> на Северном Кавказе. Ю . В . Л О Х М А Н ,
Л . В . М А Л О В И Ч К О
1810-1812	Орнитологические находки в южной части Колымского хребта. А . А . К И Щ И Н С К И Й
1812-1813	К авифауне северо-восточного Алтая.
Е . Н . К У Р О Ч К И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1440

CONTENTS

- 1785-1805 Doctor Clot-Bey (1793-1868) and his contribution to collections in the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg.
S. N. BAKKAL
- 1806-1807 Selective consumption of the common European cockchafer *Melolontha melolontha* females by the red-backed shrike *Lanius collurio*.
N. P. KNYSH
- 1808-1809 The Arctic tern *Sterna paradisaea* in the North Caucasus. Yu. V. LOKHMAN,
L. V. MALOVICHKO
- 1810-1812 Ornithological finds in the southern part of the Kolyma Range. A. A. KISHCHINSKY
- 1812-1813 To the avifauna of the northeastern Altai.
E. N. KUROCHKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Доктор Клот-Бей (1793-1868) и его вклад в коллекции зоологического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге

С. Н. Баккал

*Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru*

Поступила в редакцию 25 апреля 2017

В одном из писем к вице-президенту Императорской Академии наук князю М.А.Дондукову-Корсакову от 8 января 1841 года сообщалось о посылке с «несколькими зоологическими образчиками» для Академического музея*. Автором письма был французский врач Антуан Клот-Бей (рис. 1), главный инспектор санитарной службы войск Египта. В том же документе вице-президент сообщал Конференции Академии наук о передаче Клот-Беем русскому консулу в Египте ещё четырёх ящичков с зоологическими материалами, составляющими лишь малую часть коллекции, которую француз предназначал для Императорской Академии наук. При этом Клот-Бей выражал готовность продолжить пересылку в Музей «всего наиболее интересного в отношении минералогическом и зоологическом», а также просил «ещё указаний для составления коллекций растений и семян». К тому времени Клот-Бей уже получил широкое признание; ещё в 1830 году он был избран почётным членом Императорской Академии наук.

После того, как в 1830-х годах тематические коллекции Кунсткамеры, ранее существовавшие под общим названием «Музей», были разделены на несколько музеев, один из наследников Петровской Кунсткамеры – Зоологический музей Императорской Академии наук стал на путь пополнения и обновления своих коллекций при участии как отечественных, так и иностранных специалистов. В это время руководство Музеем принял академик Ф.Ф.Брандт (1802-1879). Когда потребовались существенные изменения в организации музейного дела, он выбрал путь, ориентированный прежде всего на организацию академических экспедиций, обеспечивавших наибольшее приращение поступлений.

Стоит отметить, что в то время при специальном финансировании активно покупались частные коллекции. Уже давно в Европе был широко распространён такой род деятельности, как торговля объектами

* СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук). Ф. 1. Оп. 2 (1841). Д. 21, § 7, 126.

естествознания. Одним из известных дилеров-поставщиков в этой области в 1830-1840-х годах был Людвиг Паррейс (L. Parreyss, 1796-1879) из Вены, у которого Ф.Ф.Брандт приобрёл значительную часть экспонатов для Зоологического музея. Впоследствии масса других материалов поступала в музей в результате обмена и в качестве пожертвований (подарков) от лиц самых разных сословий. При упоминании о многочисленных жертвованиях академик А.А.Штраух (1832-1893) привёл пример с коллекцией египетских животных, подаренных доктором Клот-Беем, сравнив её по богатству видов с Демидовской коллекцией* (Штраух 1889, с. 24). Далее А.А.Штраух в своём отчёте дважды назвал имя профессора Клот-Бея в «Списке пожертвований...» (Штраух 1889, с. 79, 84) – за 1842 и 1848 год.

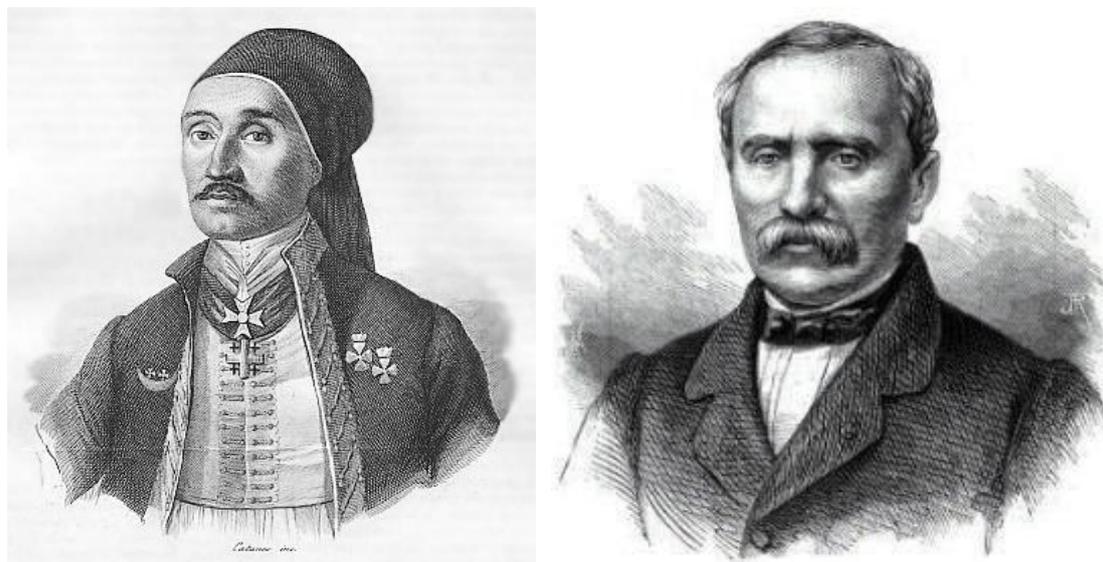

Рис. 1. Антуан-Бартеlemi Клот-Бей (Antoine-Barthélemy Clot-Bey, 1793-1868).

Это было время, когда в Зоологический музей поступали многочисленные сборы от разных отечественных дарителей. Среди них были К.М.Бэр (Новая Земля, Русская Лапландия), А.Ф.Миддендорф (север и восток Сибири), И.Г.Вознесенский (Русская Америка, восточный берег Сибири, полуостров Камчатка, Гавайские острова), Э.А.Эверсманн (Казань, Алтай), Г.С.Карелин (Алтай, Тарбагатай, Алатау, Джунгария), А.Д.Нордман (юг России), Э.П.Менетрие (Кавказ, западный берег Каспийского моря), И.А.Куприянов (из русских владений в Америке) и другие. Животных дарили и иностранные натуралисты: голландский зоолог Конрад Якоб Темминк (С.Я.Темминк, 1778-1858), датский зоолог И.Рейнгардт (Я.Т.Рейнхардт, 1816-1882), немецкий орнитолог барон Фридрих Генрих фон Киттлици (Ф.Н.Ф. фон Киттлици, 1799-1874) и другие их современники.

* Имелся в виду камергер Анатолий Николаевич Демидов (1812-1870), финансировавший экспедицию по южным областям России; зоологические наблюдения и сборы описаны в «Faune pontique» А.Д.Нордманом (1803-1866).

Первые деловые контакты Клот-Бея с зоологами Императорской Академией наук возникли ещё в конце 1830-х годов. Судя по каталогам лаборатории териологии Зоологического института Российской Академии наук (ЗИН РАН), первые сборы млекопитающих, отправленные из Египта в качестве подарков от Клот-Бея, были получены в 1839 году. В экспозиции орнитологического отдела музея ЗИН РАН и в отделении орнитологии (в фондовой коллекции) многие «египетские экспонаты» появились благодаря Клот-Бею в 1840-1843 годах.

В это время происходило создание новых экспозиций Зоологического музея. То, что доктор Клот-Бей оказался одним из первых энтузиастов, кому мы обязаны поступлением разнообразных зоологических объектов из Египта в период организации одного из новых академических музеев в России, заслуживает самого пристального внимания. Кто же был этот щедрый и загадочный даритель, малоизвестный широкому кругу зоологов, незаслуженно оказавшийся в тени и обойдённый вниманием историков зоологии?

А.Б.Клот-Бей – организатор врачебного дела в Египте: хроника событий

Скучно сообщают биографы о тех отправных точках в судьбе Антуана-Бартелеми Клот-Бея (Antoine-Barthélemy Clot-Bey, 1793-1868), которые привели к признанию его, как писал Дж.Барроу (Burrow 1975, p. 251), ссылаясь на Томаса Вейкли (T.Wakely), «одним из выдающихся практикующих медиков своего времени».

Родился Антуан в Гренобле 7 ноября 1793 года. Когда ребёнку было пять лет, его отец, имевший звание главного сержанта армии, в качестве военного хирурга предпринял попытку выехать в 1798 году из Тулона с супругой и сыном, чтобы присоединиться к Египетской экспедиции Наполеона Бонапарта. Однако болезнь вынудила его отказаться от поездки в Египет и вернуться домой. Антуан не посещал школу, но получил домашнее начальное образование благодаря отцу и тётке-монахине. Когда юноше было 15 лет, отец подал в отставку. Благодаря помощи друга отца, тоже хирурга, Антуан начал посещать военный госпиталь, где ухаживал за пациентами и знакомился с медицинской библиотекой. Здесь он впервые собственноручно выполнял клинические процедуры и несложные операции, обучался аптечному делу (Burrow 1975, p. 251).

После смерти отца в 1810 году Антуан продолжил изучать врачебное дело и в 1813 году принял решение отправиться в Марсель. Чтобы обеспечить свою жизнь и занятия медициной, нужно было искать постоянную работу. Вначале он стал военным парикмахером, но спустя некоторое время, в возрасте 22 лет, поступил студентом-вольнослушателем в городской госпиталь. Здесь он оказался лучшим в группе и был

назначен преемником помощника главного хирурга, что было большой честью. Однако вопреки своему успеху молодой студент-медик решил стать санитарным врачом. Священник больницы давал ему уроки латыни.

В 1817 году Антуан блестяще сдал экзамен, и ему рекомендуют продолжить начатое дело, чтобы получить степень доктора медицины. Действительно, в 1819 году Клот-младший получил степень бакалавра в университете Прованса (с 2012 года – Университет Экс-Марсель). С этой квалификацией его приняли на факультет медицины в Монпелье, где существовала одна из престижных школ Европы. Имея звание санитарного врача и предшествующий опыт работы в госпитале, Антуан сразу был определён на третий курс медицинской школы. Уже в 1820 году он защитил первую диссертацию по линии медико-санитарной службы: «Исследование и наблюдения за процессами воспаления спинного мозга...», после чего стал помощником хирурга в одном из лечебных учреждений Марселя.

Клот продолжил образование и в 1823 году вернулся в Монпелье, чтобы представить ещё одну диссертацию на степень доктора хирургии под названием «Разного рода риски при использовании инструментов при принятии родов». По-видимому, в то время среди коллег он не имел себе равных, и вокруг личности Клота начали закипать страсти и интриги. Чувствуя в себе большую энергию, он ищет возможность найти место для приложения своих сил для ещё более содержательной и значимой деятельности. Сделав блестящую карьеру благодаря своей настойчивости и неослабевающему упорству и находясь, казалось бы, на пике своих достижений, Антуан Клот принял решение, которое, несомненно, сыграло важную роль в его профессиональной карьере и принесло ему впоследствии мировую известность.

В 1798 году генерал Бонапарт предпринял попытку завоевать Египет. В намерениях его военной экспедиции отражалось стремление французской буржуазии конкурировать с английской, активно утверждавшей своё влияние в Азии и на севере Африки. Когда замыслы Наполеона о вторжении в Египет стали известны, Турция мобилизовала войска из всех частей разрушавшейся Османской (Оттоманской) империи. Среди мобилизованных в те годы был и албанский лидер Мухаммед Али (1769-1849), полковник одного из турецких воинских соединений.

Когда Мухаммед (Мехмед) Али стал правителем Египта (1805-1849 годы), он стремился придать стране европейский облик, но не слепым копированием западных традиций. Обеспечив себе устойчивое политическое положение, Мухаммед Али приступил к проведению широкомасштабных преобразований, преследуя цель построить государство с прочной экономикой и дееспособной армией. Он стал привлекать ев-

ропейских, преимущественно французских специалистов, среди которых ему рекомендовали А.Б.Клота, французского врача-хирурга и эпидемиолога. В те годы деятельность иностранных специалистов в Египте заключалась в том, что они должны были осуществлять замыслы Мухаммеда Али по организации школ – как военных, так и гражданских.

В декабре 1824 года А.Клот подписал пятилетний контракт и уже в январе 1825 года прибыл в Египет вместе с другими молодыми медиками, которые должны были стать его ассистентами. Он поступил старшим офицером медицинской службы в 150-тысячную египетскую армию, которая состояла в основном из пехотных частей (Казарян 1990; Ducruet 2006). Трудно представить, какой громадный труд предстоял молодому военному врачу в последующие годы. А.Б.Клот взялся за организацию карантина, изоляции больных и их лечения, а также добился обязательной вакцинации от оспы во всём Египте.

Рис. 2. Портрет доктора Клот-Бея, 1833. Музей Гренобля.
Картина французского художника Антуан-Жан Гро (Antoine-Jean Gros).
На заднем плане: медицинский комплекс сооружений,
созданный по проекту А.Б.Клота в период его пребывания в Египте.

Хорошо знакомый с санитарно-гигиеническими способами борьбы с эпидемиями, разработанными в Европе, он организовал в Египте медицинскую военную службу по канонам западной практики. А.Б.Клот

кардинально изменил отношение и к государственному здравоохранению и создал недалеко от Каира (в Abu-zabal, около Гелиополиса) госпиталь и первую медицинскую школу с больницей (Clot 1830), а позже фармацевтическую, ветеринарную и повивальную школы. Как практикующий врач, он столкнулся со всеми страшными болезнями Востока, неизвестными или забытыми в Европе: водянкой, слоновой болезнью, болезнями глаз, холерой, проказой, дизентерией, венерическими заболеваниями, что объяснялось, в первую очередь, очень низким качеством жизни основной массы населения.

Одна из самых больших проблем в его практике заключалась в преодолении религиозного фанатизма мусульман, не допускавших никаких патологоанатомических действий для определения причин смерти. Но способного и увлечённого работой молодого человека хватало на многое. Одновременно с врачебной практикой А.Б.Клот публикует целый ряд научно-просветительских статей. В них тема борьбы с чумой занимала одно из главных мест (например: «De la peste observée en Egypte», Paris, 1840). Вместе со своими помощниками-коллегами Клот сумел отстоять Каир от натиска очередной грозной эпидемии чумы – источника многих социальных проблем на берегах Нила, в особенности в рядах регулярной армии.

В 1831 году ему был пожалован титул бея, а в 1836 – чин генерала, после чего он был назначен чиновником высшего класса – главным медицинским инспектором Египта (рис. 2). Так складывалась служебная карьера А.Б.Клота, известного в Египте под именем Клот-Бей (Burrow 1975; Ducruet 2006).

Клот-Бей относился к той группе врачей-лимографов (специалистов в области чумы), которые считали, что данная болезнь не заразна и не передаётся путём прямых контактов. Он всячески пытался доказать, что бессмысленный страх перед чумой, приводивший к нарушению всей экономической жизни страны, не обоснован. По наблюдениям А.Б.Клота, даже в то время, когда свирепствовала тяжёлая эпидемия, заболели не все, то есть болезнь была «не прилипчива».

В качестве решающего доказательства доктор А.Клот намеренно заразил себя чумой... и не умер. Австрийский врач профессор Гуго Глязер, посвятивший себя литературной деятельности, так описал этот один из шокирующих подвигов в науке (Глязер 1965, с. 15): «Клот взял некоторое количество бактериальной флоры с рубашки больного чумой, испачканной засохшей кровью, и сделал себе прививки в шести местах, в том числе в левое предплечье и правую часть паховой области. Кроме того, небольшие ранки на своём теле он перевязал повязкой, смоченной в крови больного чумой. Также он подрезал себе ногу и нанёс на это место некоторое количество выделений из гноящегося карбункула больного и наложил на рану повязку с его же кровью. Да-

лее он облачился в одежду больного чумой, а когда тот умер, лёг в его неубранную постель. Таким образом, он сделал всё, чтобы заразить себя, но это ему не удалось».

В 1832 году А.Б.Клот отправил 12 египетских выпускников мусульман Абузабельской школы в Париж для продолжения обучения на медицинском факультете, чтобы они могли, вернувшись в Египет в качестве преподавателей, частично заменить штат французских специалистов-медиков.

Мухаммед Али, А.Клот-Бей и древнеегипетские коллекции

При Мухаммеде Али установились основы прочной власти и независимости Египта, была создана регулярная действующая армия, как основа военно-политической мощи страны. К тому же новый правитель привлёк египтян к управлению государством. Его личность и деятельность сыграли огромную роль в судьбе А.Б.Клота, в том числе и в литературной сфере последнего. Клот-Бей был не только очевидцем развития и становления нового египетского государства, но и активным участником проводившихся реформ. В качестве государственного чиновника высшего класса, соратника и приближённого Мухаммеда Али он имел возможность собирать и анализировать самые достоверные данные о состоянии египетского государства.

В 1840 году вышла его книга «*Aperçu général sur l'Égypte*». Через три года она была опубликована в Санкт-Петербурге в русском переводе А.А.Краевского под названием «Египет в прежнем и нынешнем своём состоянии» (рис. 3). По охвату сфер жизни османского Египта она стала настоящим справочником, имеющим всеобъемлющий характер. В предисловии Клот-Бей (1843) писал: «Нет ни одного творения, которое было бы посвящено исключительно Египту и представляло бы его со всех сторон, но в сокращённом виде, <...> и я решился отважиться на такой труд».

Действительно, это произведение имело не фрагментарный и не компилятивный характер, а было результатом глубокого погружения автора в разные области внутренней жизни страны, с которой Клот-Бей к тому времени был уже хорошо знаком.

Обращаясь к личности Мухаммеда Али, французский врач писал в своих мемуарах (Клот-Бей 1843), что «во всех отношениях он (Али – С.Б.) принадлежал к числу самых замечательных людей и величайших гениев, какие только бывали на Востоке, и <...> всё, что он ни делал, определялось чувством самосохранения, а не ненасытной жаждой власти, как думали некоторые».

После успешной военной египетской экспедиции Наполеона Бонапарта и вывозу французами уникальных коллекций в Европе вспых-

нул новый интерес к этой стране и её древней культуре. Известно, что один из участников экспедиции Э.Жоффруа Сент-Илер привёз в Париж для Музея естественной истории богатые коллекции, в том числе древнеегипетские мумии священных животных (Воронцов 1999, с. 213). А.Б.Клот много путешествовал по Египту и, воспользовавшись своим исключительным положением в стране при Мухаммеде Али, а также проницательностью и энергией, приобрёл замечательную античную коллекцию древних памятников. Она состояла из 2678 предметов: от больших каменных и деревянных саркофагов до мумий животных и бронзовых статуэток, среди которых известны потрясающие изображения кошек, а также много предметов быта и заупокойного инвентаря.

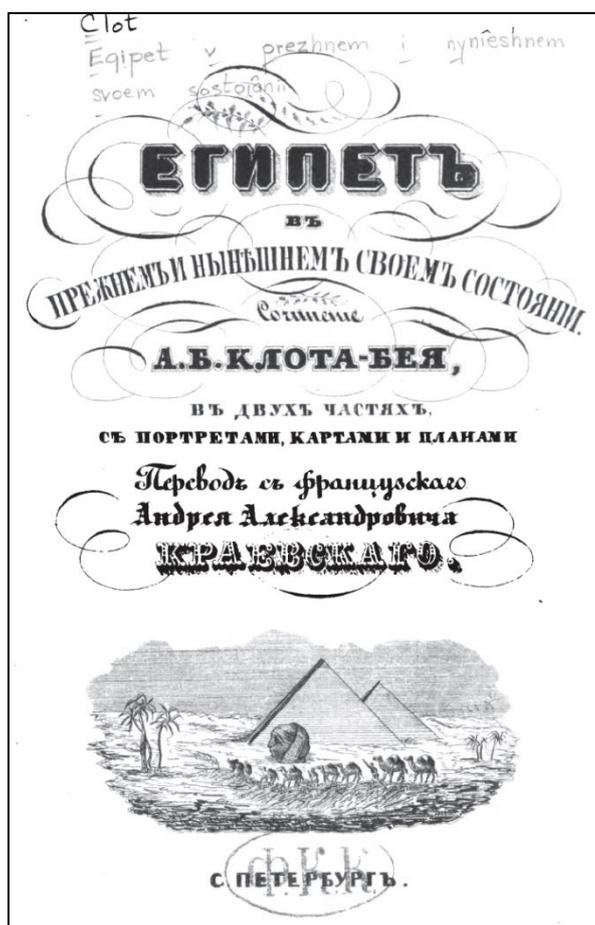

Рис. 3. Титульный лист книги А.Б.Клот-Бей (1843), вышедшей в переводе А.А.Краевского на русском языке.

Впоследствии часть этой великолепной коллекции древностей, среди которой были как приобретённые предметы, так и подарки, Клот-Бей небольшими партиями отправлял в Марсель, где в 1852 году коллекция была выставлена в замке богатого негоцианта (в настоящее время сохраняется в Археологическом музее Марселя). Более значимая часть этой коллекции оказалась в Париже: в 1853 году её приобрёл для Лувра профессор-египтолог Эмманюэль де Руже. Учитывая большую ценность памятников, которые происходили из разных районов

Египта, можно сказать, что со стороны Клот-Бея это были действия, больше похожие на акты дарения, так как оплата во многих случаях составляла лишь издержки на транспортировку.

Зоологические сборы доктора Клот-Бея в Египте

В течение XIX века орнитологические коллекции из Африки поступали в Зоологический музей в Санкт-Петербурге из разных источников. Следует упомянуть Э.А.Эверсмана (Гаранин 2001), Ф.Г. фон Киттлица (участник экспедиции в Северную Африку в 1831 году), Л.С.Ценковского (Судан, Кардофан), А.Брема (Египет), В.В.Юнкера (Центральная Африка), Н.С.Леонтьева (Абиссиния), Н.А.Дмитриева и А.В.Каховского (1898-1899, восточный берег Африки и Абиссиния).

Кроме того, экземпляры птиц были получены из музеев Ротшильда (Алжир) и Шелли (Египет), а также из многочисленных частных коллекций: графа А.Г.Кушелева-Безбородко, князя М.А.Дондукова-Корсакова, Г.Сибома (H. Seebohm), В.Шлютера (W. Schlüter), из Венского и Берлинского музеев.

Многие из этих поступлений подтверждают давно существующее мнение, что в развитии орнитологии огромную роль сыграли любители, собиравшие частные коллекции. Нам удалось установить, что значительная часть орнитологической коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук, имеющая отношение к Египту, 175 лет назад состояла преимущественно из сборов доктора Клот-Бея. Ещё недавно этот факт с полным основанием можно было отнести к одной из наименее известных сторон его деятельности.

При Мухаммеде-Али в Египте была хорошо налажена как практическая медицина, так и её преподавание. Проект создания медицинской школы и госпиталя предложил и представил правительству Клот. Медицинская школа была основана в 1827 году в Абу-Забеле и впоследствии стала моделью для остальных подобных учреждений в Египте. Хотя преподавание медицины было главным предметом обучения, но уже тогда А.Б.Клот почувствовал необходимость «знакомить воспитанников с наукою, которая у всех образованных народов составляет предмет преподавания юношеству, соединена с <...> открытиями, и служит необходимым условием медицинского образования» (Клот-Бей 1843, с. 324-325).

Клот-Бей, размышляя о нуждах просвещения, строил планы создания Кабинета естественной истории. Но только в 1837 году, после переселения Абузабельского госпиталя и медицинской школы в Каир, такой кабинет был устроен. Благодаря коллегам-медикам, находящимся в различных местах арабского мира (Египет, Сирия, Саудовская Аравия, Йемен и т.д.), кабинет естественной истории наполнялся не только биологическими материалами, но и другими разнообразными

предметами. Необходимо было не ограничиваться только объектами, собранными в Африке. «...чувствуя все выгоды от обмена наших предметов на европейские, мы отправили значительное число их во Францию, Англию, Россию, Германию, Италию и пр., и получили за них различные драгоценные предметы, другие нам обещаны. Таким образом, Египет <...> при небольших издержках приобретёт богатый музей» (Клот-Бей 1843, с. 325).

Хочется думать, что так же, как коллекции первого общедоступного музея в России, создававшегося Петром I для распространения знаний и просвещения народа, Кабинет естественной истории Клот-Бея должен был стать музеем естественнонаучного профиля не только для музейно-педагогической, но и просветительской миссии. Идею создания такого центра просвещения в Каире Клот-Бей, со свойственным ему энтузиазмом, последовательно воплощал в жизнь. Вполне вероятно, что создание такого кабинета в медицинской школе Каира послужило причиной возникновения первых деловых контактов Клот-Бея с Императорской Академией наук в Петербурге. В дальнейшем отношения переросли в длительное партнёрство.

Орнитологическая коллекция Кунсткамеры во второй половине XVIII века состояла примерно из 1200 птиц (Бакмейстер 1779, с. 147). Однако к моменту вступления Ф.Ф.Брандта в должность директора в Музее сохранилась лишь небольшая часть пригодных экспонатов (как среди отечественных, так и экзотических форм), а африканские виды были представлены только единичными экземплярами. Приходилось создавать коллекцию заново. Её основой стало большое собрание птичьих шкурок из Бразилии, присланных Г.Лангсдорфом; Э.Менетрие приобрёл в Париже (вероятно, в обмен на кавказские виды – С.Б.) коллекцию экзотических птиц (Штраух 1889, с. 175); барон Ф.Киттлиц подарил Академии коллекцию птиц, собранных во время кругосветного плавания на шлюпе «Сенявин», а от барона Ф.Врангеля в 1831 году получена в дар коллекция птичьих шкурок из Калифорнии.

Многие предметы из этих сборов впоследствии стали экспонатами Зоологического музея. Каталогизировать орнитологические предметы начинал Э.Менетрие, а продолжил академик Ф.Брандт*. С одной стороны, ничто не позволяет уверенно считать, что именно Брандт был главным «наставником» Клот-Бея при взаимном обмене экспонатами. В личном фонде Ф.Ф.Брандта не найдено ни «писем при посылках», ни списков предметов, предназначенных для обмена с Клот-Беем; во всяком случае, пока они не известны. Однако в отчёте А.А.Штрауха (1889, с. 177) есть интригующее сообщение о том, что «в 40-х гг. (1840-х – С.Б.) Музей получил в обмен на русские виды значительную коллек-

* Что касается выставочной экспозиции птиц, то после Ф.Ф.Брандта их каталогизацию и определение проводили М.Н.Богданов (1841-1888) и Ф.Д.Плеске (1858-1932).

цию африканских птиц, которая впоследствии была дополнена покупкой у профессора Л.С.Ценковского коллекции, собранной им в Кардофане». С другой стороны, в документальных материалах Ф.Брандта* определённый интерес представляют описи поступлений и каталог птичьих шкур в коллекциях Зоологического музея до 1846 года. В этих рукописных документах обнаружено не менее 25 упоминаний о предметах со ссылками «Clot-Bey, Klot-Bey, Klot B., Klotbey», относящихся к явно одному коллектору Клот-Бею. Все эти предметы поступили в Зоологический музей уже после его образования как самостоятельного учреждения.

В большинстве упоминаний о сборах Клот-Бея он фигурирует как даритель. На страницах «каталога поступлений» лаборатории ихтиологии ЗИН РАН, начатого при Ф.Ф.Брандте, имеются 53 записи, которые указывают на посылки Клот-Бея в 1842 году с «превосходно сохранными в спирту нильскими рыбами».

В лаборатории териологии найдено не менее 25 записей за 1839-1842 годы. Это карликовые песчанки *Gerbillus*, земляные *Xerus* и красные белки *Tamiasciurus*, африканские ложные вампиры *Microderma* и т.д. Среди них также выставленные в музейной экспозиции *Herpestes ichneumon* (египетский мангуст, курма египетская) и *Gazella gazella arabica* (аравийская газель).

В отделении герпетологии ЗИН РАН только на 17 страницах «Первой инвентарной книги», начатой ещё академиком А.А.Штраухом, содержатся сведения не менее чем о 67 объектах (за 1841-1843 годы), относящихся к змеям родов *Naja*, *Telescopus*, *Dasypeltis* и *Psammophis*, а также к ящерицам рода *Uromastix* и т.д. Некоторые виды представлены небольшими сериями (до 9 экз.).

В 1848 году Клот-Бей прислал в Зоологический музей очередную посылку: «две жестянки с моллюсками из Красного моря» (Штраух 1889, с. 84). Позднее (в 2017 году) П.В.Кияшко установил, что в этой посылке находились и пресноводные моллюски-ампуллярии: не менее 50 экз. *Pila ovata ovata* (Oliver) и *Lanistes corinatus* (Oliver), которых считают вполне обычными в прибрежных районах Красного моря.

В инвентарных книгах отделения орнитологии ЗИН РАН (около 174 тыс. записей) и среди птиц в музейной экспозиции (более 4700 экз.) нами предварительно выявлено не менее 97 поступлений от Клот-Бея, что представлено в таблице, построенной по таксономическому принципу и перечисляющей современные названия видов и подвидов птиц, присланных А.Б.Клот-Беем в начале 1840-х годов. Для обозначения русских орнитонимов использованы в основном названия из «Пятиязычного словаря...» (Бёме, Флинт 1994).

* СПФ АРАН. Ф.51. Оп. 3. Д. 46, л. 16–78.

Перечень видов в орнитологических сборах А.Б.Клот-Бея в Египте,
поступивших в Зоологический музей Академии наук в 1841-1843 годах

№ п/п	Вид	Коллекционный номер	Место нахождения	
			Музей	Орнитол. отделение
1	<i>Anhinga rufa</i> (Daudin) – африканская змеешейка	55	+	–
2	<i>Ardea goliath</i> Cretz. – исполинская цапля	156	+	–
3	<i>Ardeola ralloides</i> (Scopoli) – жёлтая цапля	137197	–	+
4	<i>Bubulcus ibis</i> (L.) – египетская цапля	137360	–	+
5	<i>Egretta garzetta</i> (L.) – малая белая цапля	137068	–	+
6	<i>Ciconia abdimii</i> (Licht.) – белобрюхий аист	136686	–	+
7	<i>Threskiornis aethiopica</i> (Latham) – священный ибис	136598	–	+
8	<i>Plegadis falcinellus</i> (L.) – каравайка	136499	–	+
9	<i>Alopochen aegyptiaca</i> (L.) – нильский гусь	351	+	–
10	<i>Plectropterus gambensis</i> (L.) – обыкновенный шпорцевый гусь	464, 57790	+	+
11	<i>Circus macrourus</i> (Gmelin) – степной лунь	118769	–	+
12	<i>Elanus caeruleus</i> (Desfon.) – чернокрылый дымчатый коршун	513	+	–
13	<i>Gyps rueppellii</i> (Brehm) – африканский сип	659	+	–
14	<i>Haliaeetus vocifer</i> (Daudin) – орлан-крикун	130310	–	+
15	<i>Lophæetus occipitalis</i> (Daudin) – гребенчатый орёл	118058	–	+
16	<i>Melierax gabar</i> (Gray) – певчий ястреб-габар	584-586	+	–
17	<i>Neophron percnopterus</i> (L.) – обыкновенный стервятник	662-663	+	–
18	<i>Spizaetus africanus</i> (Cassin) – воинственный хохлатый орёл	138088	–	+
19	<i>Terathopus ecaudatus</i> (Daudin) – орёл-скоморох, фигляр	674	+	–
20	<i>Trigonoceps occipitalis</i> (Burchell) – африканский белогорлый гриф	667	+	–
21	<i>Falco tinnunculus</i> (L.) – обыкновенная пустельга	76389-76390	–	+
22	<i>Microparra capensis</i> (Smith) – малая якана	1320	+	–
23	<i>Rostratula bengalensis</i> (L.) – цветной бекас	1314	+	–
24	<i>Hoplopterus (Vanellus) spinosus</i> (L.) – шпорцевый чибис	1252, 12139, 138455	+	+
25	<i>Cursorius cursor</i> (Latham) – бегунок	1459	+	–
26	<i>Glareola pratincola</i> (L.) – луговая тиркушка	1469	+	–
27	<i>Pluvianus aegyptius</i> (L.) – крокодилов сторож, египетский бегунок	1463	+	–
28	<i>Columba guinea</i> L. – крапчатый голубь	107523	–	+
29	<i>Streptopelia decipiens</i> (Finsh et Hartlaub) – африканская горлица	1682	+	–
30	<i>Streptopelia turtur isabelina</i> – египетская горлица	107869	–	+
31	<i>Turtur afer</i> (L.) – стальнопятнистая лесная горлица	107600	–	+
32	<i>Centropus senegalensis</i> (L.) – сенегальская шпорцевая кукушка	2001, 92814	+	+
33	<i>Centropus superciliosus</i> Hemprich et Ehrenberg – африканская шпорцевая кукушка	106700	–	+
34	<i>Cuculus canorus</i> L. – обыкновенная кукушка	108370	–	+
35	<i>Psittacula krameri</i> (Scopoli) – индийский кольчатый попугай	1880	+	–
36	<i>Athene noctua</i> (Scopoli) – домовый сыч	36437	–	+
37	<i>Caprimulgus climacurus</i> Vieillot – длиннохвостый козодой	107421	–	+
38	<i>Caprimulgus macrurus</i> (Horsfield) – козодой Хорсфильда	140436	–	+
39	<i>Alcedo cristata</i> (Pallas) – малахитовый зимородок	141020	–	+
40	<i>Ceryle rudis</i> (L.) – малый пегий зимородок	140551	–	+

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид	Коллекционный номер	Место нахождения	
			Музей	Орнитол. отделение
41	<i>Merops bulocki</i> (Vieillot) – красногорлая щурка	2223	+	–
42	<i>Merops nubicus</i> Gmelin – нубийская (пурпурная) щурка	2218	+	–
43	<i>Merops orientalis</i> Latham – малая зелёная щурка	141399-141400	–	+
44	<i>Merops pusillus</i> (Müller) – карликовая щурка	141526-141529	–	+
45	<i>Coracias abyssinicus</i> Herrmann – абиссинская сизоворонка	142144-142146	–	+
46	<i>Coracias naevia</i> Daudin – рыжешапочная сизоворонка	2228	+	–
47	<i>Phoeniculus purpureus</i> (Miller) – зелёный лесной удод	141482-141483	–	+
48	<i>Trachyphonus margaritatus</i> (Cretz.) – жемчужный трахифонус	2418, 108960	+	+
49	<i>Campethera nubica</i> (Boddaert) – нубийская кампетера	2526-2527	+	–
50	<i>Alaemon alaudipes alaudipes</i> (Desfontaine) – большой удодовый жаворонок	83286-83287	–	+
51	<i>Alaemon alaudipes desertorum</i> Shell. – сахарский жаворонок	2744, 154686	+	+
52	<i>Calandrella rufescens</i> (Vieill.) – серый малый жаворонок	81224	–	+
53	<i>Hirundo rustica</i> L. – деревенская ласточка	115516-115517	–	+
54	<i>Laniarius barbatus</i> (L.) – золотоголовый певчий сорокопут	145905	–	+
55	<i>Lanius nubicus</i> (Licht.) – маскированный сорокопут	146549	–	+
56	<i>Tchagra senegala</i> L. – черноголовая чагра	154939	–	+
57	<i>Cercotrichas galactotes</i> (Temminck) – тугайный соловей	106084, 152609	–	+
58	<i>Cercotrichas podobe</i> (Müller) – чёрный тугайный соловей	149207	–	+
59	<i>Turdoides leucocephalus</i> Cretz. – белоголовая дроздовая тимелия	3496, 151986	+	+
60	<i>Cisticola cantans</i> (Heuglin) – белобровая цистикола	67927	–	+
61	<i>Cisticola juncidis</i> (Rafin.) – веерохвостая цистикола	152541-152542	–	+
62	<i>Prinia gracilis</i> Licht. – изящная приния	2849	+	–
63	<i>Emberiza hortulana</i> L. – садовая овсянка	71196	–	+
64	<i>Lagonosticta senegala</i> (L.) – обыкновенный (крошечный) амарант	3165	+	–
65	<i>Euplectes franciscanus</i> (Isert) – западноафриканский огненный бархатный ткач	3154, 67818	+	+
66	<i>Passer swainsonii</i> (Rüppell) – свенсонов воробей	3141	+	–
67	<i>Petronia dentata</i> (Sandevall) – малый каменный воробей	168788	–	+
68	<i>Ploceus velatus</i> (Vieill.) – чернолобый ткач	67842	–	+
69	<i>Quelea quelea</i> (L.) – красноклювый ткач	93094	–	+
70	<i>Sporopipes frontalis</i> (Daudin) – южный усатый ткач	67965	–	+
71	<i>Buphagus erythrorhynchus</i> (Stanley) – краснокрылый буйволоный скворец	155125	–	+
72	<i>Lamprotornis purpuropterus</i> Rüppell – длиннохвостый блестящий скворец	3061	+	–
74	<i>Sturnus vulgaris</i> L. – обыкновенный скворец	630	–	+
75	<i>Corvus albus</i> Müller – пегий ворон	6509	–	+
ВСЕГО:		97 экз.	~30%	~70%

Очевидно, что видовое разнообразие и места регистрации отдельных видов, включённых в таблицу, представляют фаунистический интерес для сравнения с современной орнитофауной Египта. Кроме того,

этот список полезен и для выявления сведений о редких видах. Однако обсуждение этих проектов на нынешнем этапе работы не входило в наши задачи.

До сих пор неизвестно, сам ли Клот-Бей экскурсировал в окрестностях Каира или давал поручения своим коллегам или местным охотникам для сбора разных групп животных (зверей, птиц, рептилий, рыб, моллюсков). Подробно описывая племена бедуинов-кочевников, Клот-Бей (1843, с. 96) считал их лучшими проводниками для путешественников в необозримых песках Египта и выделял среди них особое племя авуаземов, «очень полезных для естествоиспытателей по ловкости своей в охоте». Однако теперь мы знаем, что на протяжении нескольких лет (с 1839 по 1848) египетские зоологические коллекции, происходящие не только из окрестностей Каира, Клот-Бей отправлял небольшими партиями в Зоологический музей Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге.

Рис. 4. Орнитологические сборы А.Б.Клот-Бея в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Alaemon alaudipes desertorum*, справа – *Merops bullocki*. Фото автора.

Можно предположить, что его подарки для академического музея Санкт-Петербурга были также актом уважения и благодарения. В 1842 году Клот-Бей был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук. Следует заметить, что он также избран членом академий в Неаполе и Филадельфии, членом Географического общества в Париже, а также многих медико-хирургических обществ: Бордо, Парижа, Леона, Лейпцига, Барселоны, Марселя, Неаполя, Гамбурга, Мадрида, Туниса и Санкт-Петербурга.

Имя Клот-Бея осталось не только в области медицины, литературы, египтологии и истории искусств, но и в истории зоологии. Для орнитологов оно ассоциируется с названием вида, обитающего в Ливийской и Аравийской пустынях. Шарль Люсьен Бонапарт (Charles Lucien Bonaparte, 1803-1857), племянник Наполеона Бонапарта и автор мно-

жества работ по зоологии, в том числе трёхтомной «Американской орнитологии» (1825), с целью увековечения памяти А.Б.Клот-Бея присвоил его имя толстоклювому жаворонку *Ramphocoris clotbey* (Bonaparte, 1850). Этот вид единственный в данном роде. Он обитает в тропиках и субтропиках на каменистых или песчаных пустынных плоскогорьях или в местности, заросшей кустарником. В середине XIX века толстоклювый жаворонок был редок в Египте (Shelley 1872, p. 144). В настоящее время, кроме Алжира, Египта и Туниса, он обитает в Израиле, Иордании, Ливии, Мавритании, Марокко и Саудовской Аравии, а как кочующий встречается в Омане, Сирии и Йемене*. В последние годы получены документальные сведения об обнаружении его в Кувейте (Spencer *et al.* 2007) и Ираке (Mohammad *et al.* 2013). Ныне *Ramphocoris clotbey* на всём пространстве своего ареала внесён в списки видов, находящихся под наименьшей угрозой (Least Concern).

Рис. 5. Орнитологические сборы А.Б.Клот-Бея в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Euplectes franciscanus*, справа – *Lagonosticta senegala*. Фото автора.

О том, в каком состоянии Клот-Бей пересылал зоологический материал (в том числе и орнитологические сборы) из Египта в Петербург, можно судить по некоторым архивным источникам – рукописным документам Ф.Ф.Брандта. Несомненно, чаще всего это были шкурки, а выставочные экземпляры изготавливались уже в России. Ещё для работы в Кунсткамере из Германии в 1826 году был приглашён препаратор Е.Шрадер, который в 1836 году был определён на должность хранителя Зоологического музея (Наумов 1980, с. 23). Он вёл списки новых поступлений, заведовал «технической» лабораторией и «отличался основательными сведениями по орнитологии, а потому мог участвовать в научном определении и обработке коллекций». Под его руководством

* IUCN 2012. IUCN Red List of Threatened Species (ver. 2012.1). Available at: <http://www.iucnredlist.org>.

в мастерской музея проходило обучение учеников-таксидермистов, одним из которых был И.Г.Вознесенский (1816-1871), достигший больших успехов в искусстве препарирования, набивки и консервации. В XIX веке считалось, что «коллекции его принадлежат к разряду лучших вещей, когда-либо поступавших в Музей» (Штраух 1889, с. 46). Поскольку Илья Гаврилович Вознесенский с 1839 по 1849 год находился в экспедиции в Северной Америке, созданием выставочных экспонатов в этот период (в том числе из материалов, присланных из Египта), вероятнее всего, мог заниматься или сам Е.Шрадер (до 1846 года), или его ученики и помощники – П.Иванов, А.Скорняков или К.Никитин. О хорошей сохранности и качестве экспонатов, выполненных 175 лет назад, можно судить по «портретной галерее» орнитологических сборов, присланных Клот-Беем (рис. 4, 5, 6, 7).

Рис. 6. Орнитологические сборы А.Б.Клот-Бея в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Melierax gabor*, справа – *Pluvianus aegyptius*. Фото автора.

Заслуживает внимания информация, имеющая отношение к этикетированию орнитологических предметов, в частности, присланных Клот-Беем. Хотя эта работа ранее считалась второстепенной, тем не менее А.А.Штраух (1889, с. 107-117) в своём обзоре истории Зоологического музея уделил ей особое внимание. Известно, что в последние годы существования старой Кунсткамеры ещё употреблялись печатные этикетки (не только с латинскими, но и с французскими названиями видов животных). Позднее Ф.Ф.Брандт отказался от подобных образцов, но в редких случаях они продолжали существовать до конца 1830-х годов. (рис. 8). Взамен Ф.Брандт предложил так называемые этикетки-«билетики», которые после заполнения от руки прикрепляли к предметам ниткой. Полагали, что такие скромные этикетки будут временными, но в некоторых случаях они сохранились до сих пор (рис. 9).

Рис. 7. Орнитологические сборы А.Б.Клот-Бея в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. *Terathopius ecaudatus*. Фото автора.

Рис. 8. Этикетка к музейному экспонату (Зоологический Музей ЗИН РАН) с датой поступления – 1839 год. (Col.: Clot-Bey): египетский мангуст *Herpestes ichneumon*.

В дальнейшем, в середине 1860-х гг. использовались специально заказанные и подготовленные типографским способом литографированные цветные этикетки на картонной основе (рис. 10). Они были намного прочнее и, по всей видимости, прикреплялись чаще к подставке, служившей основой для выставочного экспоната. Кроме этих этикеток,

для коллекционных материалов (в частности птиц, поступивших в качестве подарков от Клот-Бея), употреблялись и другие, образцы которых также сохранились (рис. 11). Они имели стандартную форму (57×34 мм), а по периметру чёрную кайму толщиной менее 1 мм. На тонкой одноцветной бумаге (в настоящее время цвета морской волны) типографским способом было набрано: в центре – Латинское название вида, справа – ЕГИПЕТЬ, слева – ГОД, ниже – стандартный текст: ПОДАРОКЪ Д-ра КЛОТЪ-БЕЯ (сохранено оригинальное правописание).

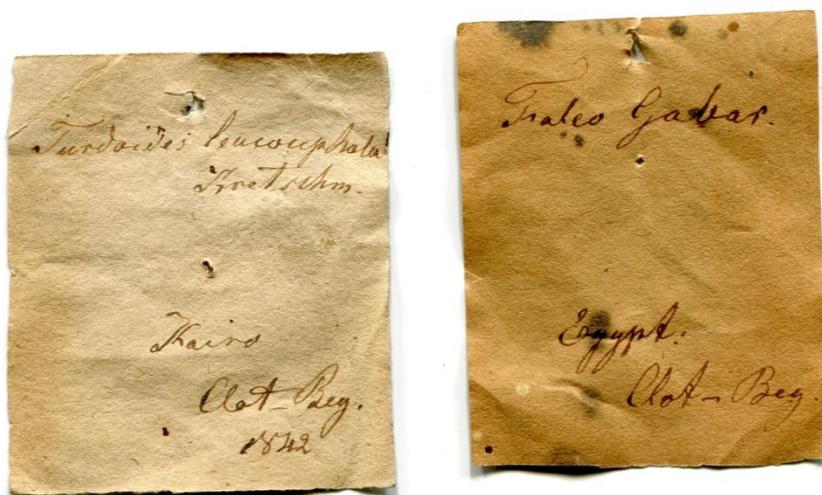

Рис. 9. Сохранившиеся со времён Ф.Ф.Брандта этикетки-«билетики» (Col.: Clot-Bey).

Рис. 10. Литографированные этикетки – середина 1860-х годов (Col.: Clot-Bey).

Таким образом, каждая из этих изящных этикеток, несмотря на однообразие стиля, представляла собой оригинальный образец. Их особенностью было то, что, во-первых, они использовались только в экспозиции, тогда как в фондовой коллекции птиц они, по-видимому, отсутствуют. Во-вторых, ни на одной из подобных этикеток нет коллекционных номеров. Очевидно, что такие образцы, приготовленные типографским способом, появились намного позже того времени, когда зоологический материал от Клот-Бея поступил в коллекцию Музея или когда вся его коллекция была окончательно разобрана и определена. По-видимому, А.А.Штрауху они не были известны и, скорее всего, появились позднее – на рубеже XIX-XX веков. Вероятно, изготовление таких оригинальных образцов было большой роскошью и поэтому они использовались в небольшом количестве, т.е. предназначались не для

всех экземпляров, полученных от дарителя. Подобные «подарочные» этикетки, но иного цвета, обнаружены и на некоторых других выставочных экспонатах, не связанных с именем Клот-Бея (рис. 11). Их уникальные сохранившиеся экземпляры предлагается называть мемориальными.

Рис. 11. «Мемориальные» этикетки для выставочных экспонатов, присланных А.Б.Клот-Беем, а также другими дарителями (конец XIX-начало XX века).

Заключение

Зоологический институт РАН хранит ценные коллекции животных, собранных в Египте А.Б.Клот-Беем, известным французским врачом-эпидемиологом, коллекционером египетских древностей, автором энциклопедического издания о Египте и целого ряда научно-просветительских статей. В России его зоологические сборы сохраняются только в фондах Зоологического института РАН*. Благодаря целенаправленным поискам, предпринятым нами, в том числе среди экспонатов музея, по предварительным данным, «коллекция Клот-Бея» может оцениваться не менее чем в 300 единиц хранения.

Известно немало примеров, когда зоологические материалы в различных условиях собирали не учёные-естественники, а врачи – доктора медицины или практики в той или иной узкой области медицины. Начиная с середины XVI века некоторые из них, получив медицинское образование, смогли опубликовать даже многотомные книги по зоологии (например, Конрад Геснер, 1516-1565). В дальнейшем медицинское сословие в лице своих наиболее просвещённых представителей было широко представлено и в научных обществах (Серебряков 1936). Нередко врачи становились профессиональными зоологами, а для некоторых из них птицы оставались любимыми объектами исследования до конца жизни (например, Валентин Львович Бианки, 1857-1920).

Однако Антуан Клот, доктор медицины и хирургии, посвятивший себя всецело медицинской карьере, не стал классическим образцом естествоиспытателя-натуралиста. Мы помним, что часть своей жизни в Египте он посвятил коллекционированию древностей, но это стремление, удовлетворив личную прихоть и страсть, постепенно переросло в желание умело распорядиться своими богатствами. Что же касается созданного Клот-Беем музея в Каире – Кабинета естественной истории, то надо полагать, это было не только данью моде в развитии идей эпохи Великих географических открытий и эпохи Просвещения. Клот-Бей шёл в ногу со временем, и созданный им музей естественной истории был прямым отражением его стремлений, как организатора и просветителя, к распространению и углублению научных знаний.

Не исключено, что обнаружение имени Клот-Бея в качестве коллектора только зоологических экспонатов, которые оказались достаточно представительными, может быть явлением временным. Есть все основания продолжать поиски предметов, собранных им в Египте, среди других академических коллекций – в Ботаническом институте РАН в Санкт-Петербурге, в Минералогическом музее имени А.Е.Ферсмана в Москве, а также в Музее антропологии и этнографии имени Петра

* Установлено, что только один экземпляр (из коллекции отделения герпетологии ЗИН РАН), а именно аптечный сцинк *Scincus officinalis*, присланный Клот-Беем в 1841 году, был отправлен 29 октября 1958 года в Москву в Палеонтологический институт РАН.

Великого (Кунсткамере) и Государственном Эрмитаже в Петербурге.

Клот-Бей долго прожил в Египте, в общей сложности около 18 лет (с 1825 по 1860 год). Никто не требовал от французского врача помянуть веру; в остальном он соблюдал все законы и традиции той страны, которую ему удалось узнать глубже. На кладбище в Марселе, где в 1868 году был похоронен А.Б.Клот-Бей, на фамильном склепе до сих пор сохраняется надпись, выполненная в восточном стиле «INTER INFIDELIS FIDELIS», которая при жизни была его любимой поговоркой: «Самый верный среди неверных». Уже после его смерти эти слова как краткая, но выразительная характеристика отразила весь его жизненный путь в окружении двух культур – Востока и Запада.

Я искренне признателен коллегам – сотрудникам Зоологического института РАН: А.В.Балушкину, А.Г.Бубличенко, А.Г.Весёлкину, Ф.Н.Голенищеву, П.В.Кияшко, В.М.Лоскоту и К.Д.Мильто за содействие в поисках поступлений из Египта в коллекционных фондах.

Литература

- Бакмейстер И. 1779. *Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской Академии наук*. СПб: 1-191.
- Бёме Р.Л., Флинт В.Е. 1994. *Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский, русский, английский, немецкий, французский*. М.: 1-845.
- Воронцов Н.Н. 1999. *Развитие эволюционных идей в биологии*. М.: 1-640.
- Гаранин В.И. 2001. Эдуард Александрович Эверсманн: 1794-1860 // *Выдающиеся учёные Казанского университета*. Казань: 1-24.
- Глязер Г. 1965. *Драматическая медицина. Опыты врачей на себе*. 2-е изд. М.: 1-216.
- Казарян Х.Г. 1990. *Реформы Мухаммеда Али и их роль в социально-экономической жизни Египта в первой половине XIX века*. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: 1-22.
- Клот-Бей А.Б. 1843. *Египет в прошлом и нынешнем своём состоянии* (в двух частях). СПб., 1: I–LXXI, 1–277; 2: I–XII, I–IX, 1–439.
- Наумов Д.В. 1980. *Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции*. Л.: 1-161.
- Серебряков А.Э. 1936. Зоологический кабинет Кунсткамеры // *Тр. Ин-та истории науки и техники* 1, 9: 69-128.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Импер. Акад. наук* 61, 3: 1-372.
- Burrow G.N. 1975. Clot-Bey: founder of western medical practice in Egypt // *Yale J. Biol. Med.* 48, 3: 251-257.
- Clot A. 1830. *Compte Rendu des Travaux de l'Ecole de Medicine d'Abou-zabel*. Marseille.
- Ducruet J. 2006. France and medical education under the Ottoman Empire // *Medicographia* 28, 3: 293-300.
- Mohammad M.R., Al-Rammahi H.M., Lahony S.R. 2013. The first record of the thick-billed lark *Rhamphocoris clotbey* (Bonaparte, 1850) for Iraq // *Bull. Iraq Nat. Hist. Mus.* 12, 3: 37-41.
- Shelley G.E. 1872. *A handbook to the birds of Egypt*. London: 1-342.
- Spencer S.T., Pilcher C., Cowan P.J. 2007. The first breeding record of thick-billed lark *Ramphocoris clotbey* in Kuwait and concomitant behavioral observations // *Sandgrouse* 29, 2: 205-208.

Избирательное потребление обыкновенным жуланом *Lanius collurio* самок майского хруща *Melolontha melolontha*

Н. П. Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 28 апреля 2017

Сегодня, пожалуй, не осталось не затронутых орнитологами вопросов питания птиц. И все же немало эпизодов ещё ждут своего дальнейшего изучения. В частности, весьма интересна и, насколько мне известно, не отмечена в литературе избирательность жертв из числа насекомых по признаку их пола.

Изучая многие годы в лесостепной части Сумской области Украины биологию жулана *Lanius collurio*, в том числе кормовое поведение и трофические связи вида, мне удалось установить, что эти птицы отдают явное предпочтение самкам насекомых. Особенно это показательно на примере западного майского хруща *Melolontha melolontha*.

Следует заметить, что майские хрущи в пору массового лёта (май-июнь) привлекают многих птиц в силу своей заметности, доступности и крупных размеров. Они занимают существенное место и в рационе взрослых сорокопутов и их птенцов. Так, в числе запасённых жуланами (наколотых на шипы растений) биологических объектов майские хрущи составили 18.2% (Кныш 2001). В 552 порциях корма, доставленных взрослыми птицами птенцам, среди 746 экз. добычи содержалось 22 экз. (2.9%) хрущей (все у птенцов старших возрастов). И в том, и в другом случае преобладали уже расчленённые остатки жертв, чаще всего брюшки жуков, по которым не всегда можно определить их пол. Для этой цели лучше подходят поёды – несъедобные или малосъедобные части насекомых, выброшенные жуланами при разделке добычи (элитры, конечности, пигидии и т.д.), особенно груди с головами. Известно, что в усиках самца майского хруща 7 длинных, у самки 6 коротких пластинок (Гусев та ін. 1962), что позволяет безошибочно их дифференцировать. Просмотр 1287 остатков западного майского хруща, собранных в июне 1980 года под охотничьими присадами жуланов, показал, что среди них резко преобладают самки – их в 10.6 раз больше, чем самцов. В то же время среди отловленных (руками и сачком) для контроля 1618 экз. этого насекомого численное соотношение самок и самцов было совсем иное – примерно 1:2. Несомненно, разительная диспропорция в половом составе жертв в первой из этих выборок –

следствие избирательности жуланом самок хрущей. Для характеристики величины выборности удобно воспользоваться показателем элективности $E = (r - p) / (r + p)$, применённым в орнитологии А.А.Иноземцевым (1963). В рассматриваемом случае r – доля самок майского хруща в пищевом рационе жулана, а p – доля самок этого же вида в окружающем птицу биоценозе, где последняя добывает пищу. По подсчётам, показатель E составил 0.5, что свидетельствует о том, что данный вид корма избирается в процессе питания.

Наблюдаемое предпочтение жуланами самок хрущей базируется, вероятнее всего, на особенностях поведения, фенологии вылета и двигательной активности жуков разного пола. Не исключено, что самки медлительнее самцов, а также более питательны (обнаруженные в птенцовых пробах их брюшка почти всегда содержали яйца). Как бы там ни было, выборное изъятие плодных самок майских хрущей усиливает роль сорокопутов в регуляции численности этих насекомых.

Иная ситуация со шмелями, которых тоже много потребляют сорокопуты. Так, они составили 14.7% от числа всех запасённых жуланами объектов (Кныш 2001). Из их числа был определён пол 125 особей (122 экземпляра 7 видов шмелей *Bombus* и 3 – трёх видов шмелей-кукушек *Psithyrus*). В этой выборке оказалось 76.4% самок, 19.7% рабочих особей (неполовозрелых самок) и всего лишь 3.9% самцов, что вполне закономерно, так как последние появляются в небольшом числе только с начала июля. Таким образом, подавляющий перевес плодящих самок и рабочих особей шмелей в добыче обыкновенного жулана является вполне адекватным отражением половой структуры популяции этих насекомых, никакой избирательности здесь нет.

Возможно, дальнейшие наблюдения за другими видами птиц и другими насекомыми-жертвами позволят полнее охватить вопрос выбора самок, определить степень универсальности этого явления.

Л и т е р а т у р а

- Гусев В.И., Ермоленко В.М., Свищук В.В., Шмиговский К.А. 1962. *Атлас комаров Украины*. Київ: 1-224.
- Иноземцев А.А. 1963. Элективность питания птиц и некоторые причины её изменчивости // *Орнитология* 6: 424-450.
- Кныш Н.П. 2001. О накалывании (запасании) добычи сорокопутом-жуланом // *Беркут* 10, 2: 218-225.

Полярная крачка *Sterna paradisaea* на Северном Кавказе

Ю.В.Лохман, Л.В.Маловичко

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа», ул. Тепличная, 58-18, Краснодар, 350087, Россия. E-mail: lohman@mail.ru

Любовь Васильевна Маловичко. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2017

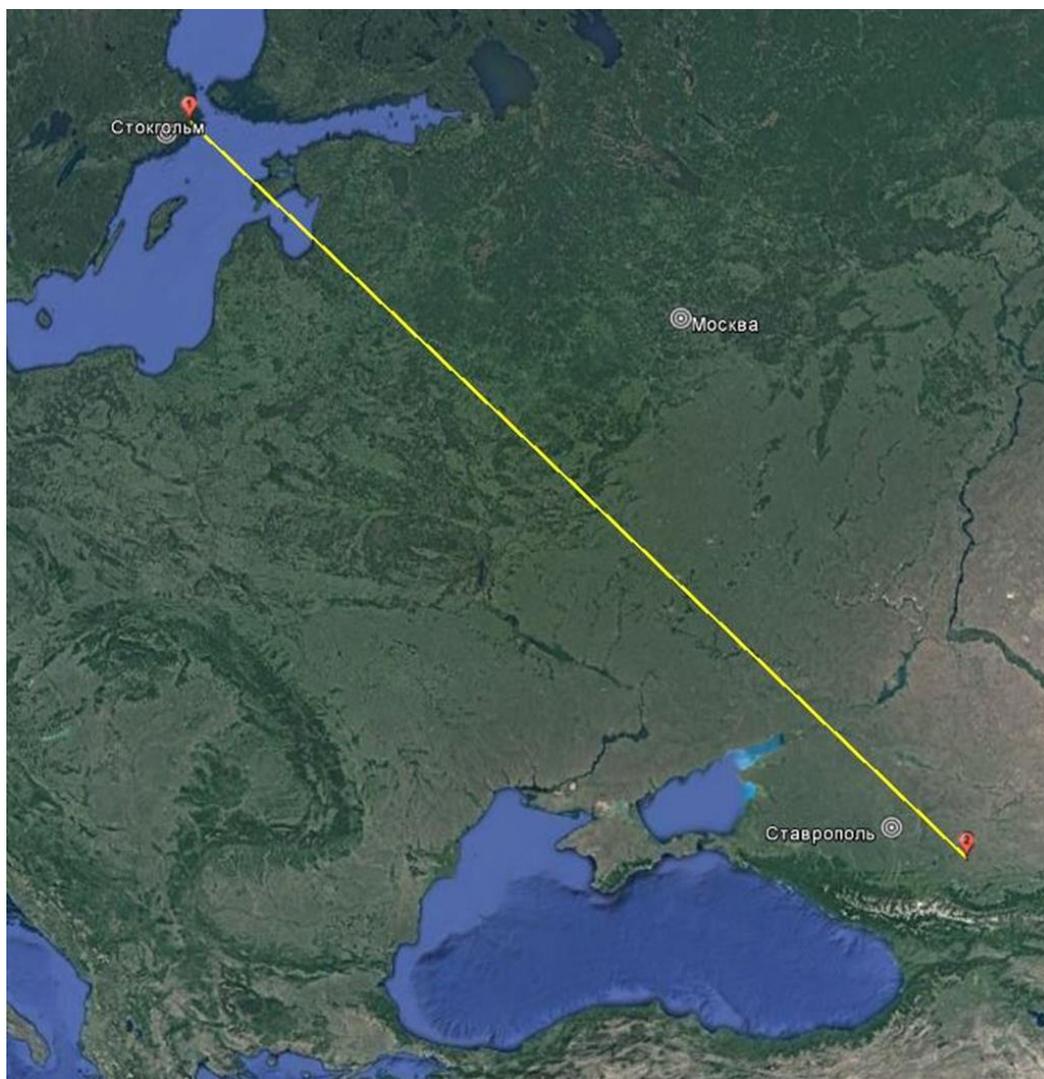
Основанием для написания данного сообщения послужили сведения, полученные из Центра кольцевания о находке полярной крачки *Sterna paradisaea* на территории Северного Кавказа. Обнаруженная полвека назад в Ставропольском крае крачка представляет научный интерес и является очередным доказательством возможных дальних залётов птиц в сторону от основных миграционных путей.

Ареал полярной крачки циркумполярный, вид заселяет примыкающие к Северному Ледовитому океану территории Евразии и Северной Америки, острова и побережья северной Атлантики и северной Пацифики. К местам зимовки сибирские и европейские полярные крачки летят вдоль берегов Евразии на запад и далее вдоль западных побережий Европы и Африки направляются к югу. Зимуют крачки в зоне пакового льда морей, омывающих Антарктиду. Отдельных особей отмечали в глубине материковой части Евразии: в Западной Европе, в границах бывшего СССР – в северо-западной части Чёрного моря, в Хмельницкой и Челябинской областях. Районы гнездования полярные крачки покидают в начале-середине августа, района зимовок достигают в ноябре-декабре (Зубакин 1988).

По представленным материалам установлено, что полярная крачка была окольцована 20 июня 1964 в птенцом возрасте Стокгольмским музеем в Швеции (Sweden, Uppland Tiströnskar 59°34' с.ш., 18°52' в.д.). На третье лето жизни (11 августа 1966) птица найдена мёртвой на территории Северного Кавказа (РФ, Ставропольский край, Георгиевский район, Горнозаводской с/с, 44°01' с.ш., 43°57' в.д.). Удалённость от места кольцевания по прямой линии составляет 2397 км (см. рисунок). Встреча птицы на Кавказе приходится на период миграций полярных крачек к местам зимовок, известный пролётный путь которых проходит в нескольких тысячах километров к западу от места находки на Кавказе. Ранее этот вид на Северном Кавказе не отмечали (Букреев и др. 2009; Коблик, Архипов 2014).

На наш взгляд, статус нового для Северного Кавказа вида следует считать как единичный залёт, однако не исключена вероятность спо-

радикальных встреч. Учитывая сходство полярной крачки с речной крачкой *Sterna hirundo* и сложность полевого определения, необходимы более детальные наблюдения за крачками на юге России с применением фото- и видеосъемки.

Места кольцевания (1) и находки (2) полярной крачки *Sterna paradisaea*.

Авторы выражают благодарность Центру кольцевания птиц России за предоставленную информацию.

Литература

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Любимова К.А., Краснова Е.Д., Свиридова Т.В. (сост.) 2009. Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. М.: 1-302.
- Зубакин В.А. 1988. Полярная крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 337-348.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.

Орнитологические находки в южной части Колымского хребта

А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1965*

До последнего времени южная часть Колымского хребта в зоологическом отношении оставалась «белым пятном». Летом 1963 года нами впервые здесь проведены орнитологические исследования. Они велись с 23 июня по 7 сентября в восточных отрогах хребта, в радиусе 30-40 км от базы на реке Булуне (300 км к северо-востоку от Магадана). Некоторые материалы собраны также с 1 по 22 июня на маршруте от бухты Пёстрая Дресва до базы.

Район исследований представляет собой сильно расчленённую горную страну с абсолютными высотами до 1700-1900 м над уровнем моря. В поймах рек растут рощи из ивы-корейки *Chosenia macrolepis* с примесью тополя *Populus suaveolens* и местами лиственницы *Larix dahurica*. Внепойменные участки речных долин и нижние части горных склонов заняты лиственничником, образующим нижний высотный пояс горной тайги. Лесопокрываемые площади невелики. Следующий высотный пояс (от 100-200 до 600-900 м н.у.м.) образуют заросли кедрового стланика *Pinus pumila*, перемежающиеся с россыпями и пятнами горной тундры, особенно в верхней части. Выше 600-900 м стланик почти исчезает, и в ландшафте господствуют россыпи, осыпи, скалы и небольшие площадки горных тундр.

Ниже сообщаются наиболее интересные орнитологические находки. **Длиннопалый песочник** *Calidris subminuta* встречен один раз, 16 июля, на высоте 200 м н.у.м. в болотистом тундроподобном кочкарнике на безлесном перевале. Птица оказалась самкой (очень жирной); несомненно, это была холостая особь. **Большой песочник** *Calidris tenuirostris* найден на гнездовье в верховьях реки Угулана, в гольцовом поясе. Самец с выводком из 3 полуоперённых птенцов встречен 28 июля на склоне пологого хребта на высоте 1000 м. Птицы держались на россыпи с отдельными пятнами горно-тундровой растительности. Пуховички искусно затаивались и на фоне россыпи были почти незаметны. Добытые самец и 2 птенца были хорошо упитаны: самец весил 136, а молодые – 89 и 101 г. Самки при выводке не было. **Горный дупель** *Gallinago solitaria japonica* до сих пор не был найден севернее реки Уды и Средней Камчатки. Мы добыли одиночного взрослого сам-

* Кищинский А.А. 1965. Орнитологические находки в южной части Колымского хребта // Орнитология 7: 473-474.

ца 29 августа близ стационара, на илистой мочажине в поясе леса. Поскольку этот дупель совершает лишь вертикальные кочёвки, его гнездование в восточных отрогах Колымского хребта весьма вероятно. **Восточноазиатская совка** *Otus sunia*. Единственный залётный экземпляр добыт в лесу у стационара 31 августа. **Сибирский выюрок** *Leucosticte arctoa curilica*. Гнездится в гольцовом поясе. 29 июля выводок из двух лётных молодых при двух взрослых птицах попался в верховьях Угулана. Птицы кормились семенами альпийских растений на крупнокаменных россыпях, на высоте 100-1100 м н.у.м. Самец и оба молодых были добыты (вес соответственно 30, 28 и 28 г). В такой же обстановке 31 июля встречались другие молодые особи. На весеннем пролёте этот вид наблюдался 5 и 6 июня близ бухты Пёстрая Дресва. Выюрки держались либо на склонах гор с россыпями и снежниками, либо на тундровых участках приморской равнины, либо на береговой косе, поросшей колосняком. **Зеленоголовая трясогузка** *Motacilla lutea taiwana* до сих пор известна на гнездовье к северо-востоку до Тауйской губы. Нами найдена севернее вплоть до бухты Пёстрая Дресва. Эти трясогузки гнездились только на узкой полосе приморской равнины между отрогами хребта и заливом Шелихова, в кочкарниках тундрового типа, перемежавшихся с участками стланика. Здесь этот вид был одним из самых обыкновенных. Лётные молодые встречены уже 8 июля. **Корольковая пеночка** *Phylloscopus p. proregulus* найдена близ Охотска (Кузякин, Второв 1963); в литературе упоминаются экземпляры из окрестностей Магадана (Воробьёв 1963). Нами эта пеночка встречена повсеместно к северо-востоку до реки Туэкич, левого притока реки Кананыги. В нижней части пояса стлаников у стационара попадалось в среднем 0.8 пары на 1 км маршрута, а в пойменных лиственных лесах – до 2.7 пары. На высотах более 300-400 м н.у.м. корольковые пеночки отсутствовали. В первый раз поющие самцы встречены 18 июня и интенсивно пели всю вторую половину июня и в начале июля. Пары, носившие корм птенцам, наблюдались с 18 июля. **Обыкновенная каменка** *Oenanthe o. oenanthe*, обычная в хребте Черского (Воробьёв 1963) и в горах по Колымской трассе к северу от Охотско-Колымского водораздела (Васьковский 56), находит в исследованном нами районе юго-восточный предел распространения. Она обнаружена нами на гнездовье лишь в одном месте – в верховьях реки Угулан. Здесь на горно-тундровых участках с небольшими россыпями, на высоте 950 м над уровнем моря 29 июля встречен выводок из 3 плохо летавших слётков.

Л и т е р а т у р а

- Васьковский А.П. 1951. Заметки о находках некоторых видов птиц в верховьях рр. Колымы и Индигирки // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 56, 1: 40-44.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1440: 1812-1813

К авифауне северо-восточного Алтая

Е. Н. Курочкин

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В июне-сентябре 1960 года нам пришлось работать в бассейнах рек Уймень и Пыжа – левых притоков Бии, в 40-50 км к западу от Телецкого озера. Несмотря на слабую изученность района, можно полагать, что некоторые виды птиц ранее здесь определённо отсутствовали, а численность других изменилась.

Тетерев *Lyrurus tetrix mongolicus*. П.П.Сушкин (1938) писал об отсутствии тетерева в таёжном северо-восточном Алтае. По нашим данным, тетерев, несомненно, продвигается вдоль рек, где тайга особенно пострадала от рубок и пожаров. 16 и 18 июня в пойме реки Уймень дважды встречены тетёрки. По сообщению местных жителей, тетерева ежегодно токуют у посёлка Кузя.

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus altaicus*. П.П.Сушкин (1938) приводит улара для центрального, южного и юго-восточного Алтая, предполагая его присутствие и на хребте Алтын-Тау. Именно здесь (в бассейне реки Чебдар) на высоте около 3000 м над уровнем моря в конце августа были найдены несколько выводков уларов.

Большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis*. На основании находок у подножия Саян приводится для северо-восточного Алтая (Сушкин 1938). Мы видели двух птиц 15 июня на автодороге между сёлами Турочак и Кебезень, а 24 июня – в 50-60 км южнее в пойменном березняке по реке Уймень.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. П.П.Сушкин (1938) считал его редкой птицей северо-восточного Алтая. Однако мы до начала июля регулярно наблюдали вечернюю тягу в среднем течении реки Уймень. За вечер можно было видеть 3-8 тянущих птиц.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus*. Согласно П.П.Сушкину (1938), встречается на окраинах северо-восточного Алтая. Нами отмечена как обычная птица по среднему течению реки

* Курочкин Е.Н. 1965. К авифауне северо-восточного Алтая // *Орнитология* 7: 475.

Уймень и по реке Пыжа. Вверх поднимается до 700 м над уровнем моря; вылет птенцов происходит в конце июля.

Голубок зимородок *Alcedo atthis atthis*. С.С.Фолитарек и Г.П.Дементьев (1938) сообщают о двух встречах зимородка на Телецком озере. П.П.Сушкин (1938) приводит опросные сведения о наблюдениях зимородка на пролёте в том же районе. В течение июля мы неоднократно встречали зимородка на одной из протоков в среднем течении реки Уймень.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* отмечался как самый многочисленный дятел северо-восточного Алтая (Сушкин 1938; Фолитарек, Дементьев 1938). Мы же видели всего одну птицу в долине реки Колдор. Наш спутник Г.Кузнецов в феврале 1960 года встретил одного трёхпалого дятла в среднем течении Уйменя.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola quassatrix*. П.П.Сушкиным (1938) для северо-восточного Алтая не приводится. В.Н.Воробьёв, Ю.С.Равкин и Б.П.Доброхотов (1963) нашли её на пролёте во многих местах района, а в долине реки Ярышколь этот вид, возможно, гнездится. 27 июня на склоне горы Саганы нами добыты 2 желтоголовые трясогузки; птицы держались выводками в мелкокустарничковой тундре на высоте 1800 м н.у.м.

Краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria*. Ближайшие места находок стенолаза – Гобийский Алтай (Воинственский 1954) и Тарбагатай (Сушкин 1938). У южного берега Телецкого озера летом 1959 года стенолазов встречал наш спутник В.Ермохин. Мы наблюдали их 28 июня в подгольцовом поясе в среднем течении реки Ложи.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1954. Семейство пищухи Certhiidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 696-710.
- Воробьёв В.Н., Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. (1963) 2014. Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 23 (954): 19-26.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-87.

